УДК 316.61

DOI: 10.18384/2310-7235-2019-4-38-48

ОСОБЕННОСТИ АФФЕКТИВНО-ОЦЕНОЧНОГО КОМПОНЕНТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Кольчик Е. Ю.*Крымский инженерно-педагогический университет**295015, Республика Крым, г. Симферополь, Учебный пер., д. 8, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена проблеме политического интереса и политической социализации современного общества. Целью исследования стало выявление особенностей аффективно-оценочного компонента политической социализации современной молодёжи, представленной студентами высших учебных заведений, обучающимися на 3-4 курсах. В качестве основных методик используются проективная методика «Несуществующее животное», адаптированная под цели исследования, а также анкета определения уровня политического интереса. В исследовании принимали участие 50 человек от 18 до 24 лет, обучающихся в высших учебных заведениях Республики Крым. В результате исследования были обнаружены существенные различия в личностных позициях относительно власти, их взаимосвязь с опытом участия в политической деятельности, а также преобладание позиции открытой агрессии политической власти в отношении личности гражданина. Аффективно-оценочный компонент политической социализации современной молодёжи наделяет власть рядом определённых признаков, включающих участие личности в политической жизни страны. В ходе исследования были выявлены особенности аффективно-оценочного компонента политической социализации молодёжи, дифференцированы представления о власти в их восприятии. Полученные результаты говорят о том, что именно аффективно-оценочный компонент политической социализации оказывает существенное влияние на формирование мотивации и установок в восприятии политической власти, формирует политические представления о ней и задаёт вектор получения информации о политике в целом. Результаты исследования не только имеют особую значимость для профессиональной деятельности практического психолога, но могут быть полезны и для работы в политической сфере, в частности для коррекции имиджа политика.

Ключевые слова: политическая социализация, современное общество, аффективно-оценочный компонент, политическая деятельность, политические представления личности¹

FEATURES OF AFFECTIVE-EVALUATION COMPONENT OF MODERN YOUTH'S POLITICAL SOCIALIZATION

E. Kolchik*Crimean Engineering and Pedagogical University**8 Educational per., Simferopol 295015, Republic of Crimea, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the problem of political interest and political socialization of modern society. The aim of the study was to identify the peculiarities of the affective-evaluation component of the political socialization of modern youth, represented by students of higher educational institutions studying in 3-4 courses. The main methods used are the projective technique "Non-existent Animal," adapted for the purposes of the study, as well as the questionnaire for determining the level of political interest. 50 students of higher education institutions of the Republic of Crimea

aging from 18 to 24 took part in the research. The study revealed significant differences in personal positions regarding power, their relationship to the experience of participation in political activities, and the prevalence of the position of open aggression of political power against the individual of a citizen. The affective-evaluation component of the political socialization of modern youth gives power to a number of certain signs that exclude the participation of the individual in the political life of the country. The low level of youth participation in the political life of the country is due to the peculiarities of their political perceptions of power. Such features include stereotypical perceptions of power and their overburdening with unaffordable state symbols, the association of power with crime, and identification with the economic sphere. The study revealed the peculiarities of the affective-evaluation component of the political socialization of young people, differentiated perceptions of power in the perception of modern youth. The obtained results suggest that it is the affective-evaluation component of political socialization that has a significant influence on the formation of motivation and attitudes in the perception of political power, forms political ideas about it and sets the vector of obtaining information and policy in general. The results of the study are of particular importance not only for the practical psychologist's professional activity, but for the work in the political sphere, in particular for correcting the image of politics.

Key words: political socialization, modern society, affective-evaluation component, political activity, political representations of the individual

Введение

Любое гражданское общество в процессе своего развития требует непосредственного активного участия граждан этого общества в политической жизни. В современном обществе всё чаще приходится сталкиваться с пассивной позицией молодёжи по отношению к общественной жизни, что объясняется одновременным сосуществованием антагонистических тенденций в социуме: демократических и авторитарных. В связи с этим становится актуальной тема политической социализации членов современного общества. Политическая социализация как общественный процесс изучалась в трудах многих зарубежных и отечественных учёных, среди которых Д. Истон, А. Бандура, Л. Кольберг и др. [1, с. 277; 12, с. 196–199]. Под политической социализацией понимается процесс активного усвоения политической культуры, основанный преимущественно на усилиях самой личности. Основным механизмом политической социализации является процесс интериоризации личностью ценностей, целей, установок и доверия к определённой политической системе [5, с. 319; 10, с. 57–60]. В ходе политической социализации формируется

политичность как способность воспринимать, усваивать политику, реагировать на её проявления, проводить адекватную линию поведения [4, с. 92–95]. Поскольку политические явления затрагивают как рациональную, так и иррациональную, эмоциональную сферы личности, политичность включает в себя понимание политики, знание о ней, восприятие, ощущения политики, отношение к ней. Уровень политичности [5, с. 57; 8, с. 80–83] можно оценивать, сопоставляя его с уровнем социальности личности. Об особенностях политических представлений говорил в своих работах С. В. Белоконов, сравнивая процессы политической социализации в разных странах [3, с. 21–25].

При всей сложности процесса политической социализации в нём можно выделить следующие ключевые аспекты:

- аффективно-оценочный аспект политической социализации как развитие эмоционально-оценочных отношений к явлениям политики, на основе чего формируется эмоционально окрашенный, часто мало осознаваемый образ политической реальности;

- когнитивный аспект как развёртывание, приобретение завершённости, целостности и непротиворечивости вну-

тренней картины политического мира, осознания места собственного «Я» в системе политических отношений, как оно представлено в сознании субъекта, – на основе активизации всех процессов познания личностью политической действительности;

– поведенческий аспект политической социализации раскрывается как через анализ движущих сил политической деятельности субъекта, динамики нравственных рычагов политических действий, так и через анализ конкретных поступков в сфере политики, выражается в политическом поведении субъекта [6, с. 73–78].

Говоря о политической социализации молодёжи, важно отметить, что основной акцент делается именно на аффективно-оценочном компоненте и это обусловлено возрастной спецификой. О роли эмоционального компонента в восприятии политической ситуации говорят в своих работах Е. Б. Шестопад, Н. В. Смутькина и И. В. Морозикова [10, с. 59–63; 11, с. 76]. Формирование политических качеств личности в юношеском возрасте проходит на фоне эмоционального переживания своего самопознания и познания мира. Устремлённость в будущее окрашивает и накладывает отпечаток на все без исключения отношения юношей с социальным окружением [11, с. 79–81]. Стремление понять, спроектировать своё будущее, вписать его в архитектуру собственного «Я» требует от личности уединения и покоя, выработки адекватной самооценки [7, с. 30–41]. С другой стороны, выработка собственной точки зрения на события социальной жизни нуждается в «определённом экспериментировании-манипулировании» по отношению к себе, испытании собственных сил в различных сферах деятельности, в том числе в политической. Можно утверждать, что юношеский возраст является чувствительным к влиянию на личность стихийных факторов политической социализации, поскольку в таком поиске собственной

политической позиции индивид стремится «испытать» на собственном опыте различные идеологические течения [2, с. 25–28].

Таким образом, целью исследования было изучение аффективно-оценочного компонента политической социализации современной молодёжи на примере студентов высших учебных заведений Республики Крым.

Организация исследования

В исследовании приняли участие 50 человек, которые были разделены на 2 группы на основании наличия или отсутствия опыта активной общественно-политической деятельности личности. Под активной общественно-политической деятельностью понимается такая деятельность, в процессе которой личность усваивает основные представления о политической системе, циркулирующие в политическом сознании групповых субъектов политики. Это совокупность знаний, умений и навыков, которые формируются в результате активного участия в решении проблем общественно-политической жизни (жизни определённой общественной организации, неформального объединения граждан, образованного с целью отстаивать групповые интересы на всех уровнях взаимодействия с обществом и государством). Разделение на группы проводилось при помощи специально разработанной для данного исследования авторской анкеты. Таким образом, в группу 1 вошли 26 студентов 3–5 курсов высших учебных заведений Республики Крым в возрасте от 18 до 24 лет, политические представления которых сформировались преимущественно в процессе первичной политической социализации (под влиянием семьи и школы) и формируются сегодня в процессе обучения в вузе на основе усвоения знаний из научных дисциплин гуманитарного цикла (политология, история и др.). В группу 2 были включены 24 студента 3–5 курсов высших учебных заведений в возрасте от

18 до 24 лет, которые принимают активное участие в политической жизни региона и страны в целом, а также являются членами некоторых политических организаций.

В ходе исследования нами были выдвинуты две гипотезы:

1) на политические представления современной молодёжи существенное влияние оказывает аффективно-оценочный компонент политической социализации;

2) аффективно-оценочный компонент способствует формированию различных представлений у политически активной и политически пассивной молодёжи, таким образом оказывая влияние на степень их вовлечённости в политическую жизнь.

Ориентируясь на наши предположения, мы поставили следующие задачи:

- проанализировать современное состояние проблемы политической социализации в научной литературе и выявить психологические особенности политической социализации студентов;

- выявить особенности аффективно-оценочного компонента политической социализации;

- при помощи отобранных методик выявить особенности влияния аффективно-оценочного компонента на восприятие политического лидера современной молодёжью;

- определить различия в проявлениях аффективно-оценочного компонента у студентов с различной степенью вовлечённости в политическую жизнь.

В ходе исследования испытуемым была предложена модифицированная проективная методика «Несуществующее животное». Данная методика направлена на раскрытие особенностей символического измерения существующих представлений студентов о себе и о власти, несущих в себе глубинный смысл тех принципов, на которых основаны отношения «гражданин – политическая власть». Результаты диагностики показывают, в какой степени данные представления соответствуют принципам демократических отношений

в существующей политической системе, а также на каком уровне находятся активность и конструктивность позиции личности респондента, выражающиеся в образе «Я», относительно власти в России [9, с. 29–36]. Полученные результаты интерпретировались посредством контент-анализа рисунков с выделением категорий смысловых единиц. Основными критериями оценки особенностей аффективно-оценочного компонента в данной методике являлись символические выражения понятий «власть» и «власть и Я», а также их смысловая нагрузка. В частности, анализировались два основных направления:

1. Композиционные особенности рисунков образов «Я» и «власть в России» – взаимосвязь отдельных элементов рисунков (особенности расположения образов на листе) как символическое выражение совокупного образа взаимоотношений личности и политической власти, представленного в сознании студентов.

2. Дополнительные графические детали с целью раскрытия смыслового наполнения отдельных образов: «Я» и «власть в России».

Кроме этого, испытуемым была предложена анкета политической осведомлённости. Основной целью анкеты являлось изучение степени сформированности знаний о явлениях и процессах политики, о сущности реформ в России, о сущности демократии, демократической власти, права и обязанности гражданина демократического государства. Математическая обработка полученных результатов производилась при помощи критерия углового преобразования Фишера (ϕ^*).

Результаты исследования

В ходе исследования были выявлены различия между композиционными особенностями рисунков испытуемых группы 1 и 2 (табл. 1). Там же обозначены основные элементы, изображение которых сравнивалось в группах. Из табли-

цы 1 видно, что в той группе студентов, у которых отсутствует опыт активной политической деятельности, наблюдается тенденция к низкой самооценке в отношениях с политической властью, безразличие к своему положению в системе отношений с политической властью, а также отсутствие стремления к самоутверждению в данной сфере.

Так, 68 % участников группы 1 расположили образ «Я» внизу листа бумаги, тогда как в группе 2 данный показатель составил 48 %. Различие показателей между группами зафиксировано на уровне статистической значимости $\varphi = 2,6$ ($p < 0.05$) по критерию Фишера.

Были выявлены достоверные различия ($\varphi = 3,1$, $p < 0.05$) между двумя группами и в восприятии власти в России. 52 % представителей группы 1 воспринимают власть как демонстрирующую претензии на признание и стремящуюся к самоутверждению. Примечательно, что среди участников группы 2 этот показатель почти в два раза меньше и составляет 33 %. По сравнению с испытуемыми, не имеющими опыта участия в политической деятельности, участники группы 2 приписывают власти адекватную её социально-политическому статусу самооценку, символически изображая её в центре листа.

Таблица 1

**Основные различия в соотношении композиционных элементов
рисунков 1 и 2 группы**

	Размещение композиционных элементов рисунка в группе 1 (26 чел.) и группе 2 (24 чел.)	Показатель φ^* - критерия Фишера	
		Рисунок «Я»	Рисунок власти
Размещение на листе	Вверху	1,22	3,1*
	По центру	3,05*	0,79
	Внизу	2,6*	1,13
	Слева	1,12	1,21
	Справа	1,26	0,83
Изображение «Я» относительно власти	Над собой	0,94	-
	Под собой	4,1*	-
	Рядом с собой	3,07*	-
	На фоне	1,22	-

Примечания: * – показатель критерия Фишера на 5-процентном уровне значимости

Существенные различия наблюдаются также и по оценке собственного Я: студенты с опытом активной политической деятельности в два раза достоверно чаще демонстрируют адекватную самооценку (32 % по сравнению с 16 %), что подтверждается на уровне статистической значимости $\varphi = 3,05$, $p < 0,05$. Такая же тенденция сохраняется и по самооценке собственных сил и возможностей в отно-

шениях с политической властью. Кроме этого, значимые различия по этому показателю между группами зафиксированы на уровне $\varphi = 3,07$, $p < 0,05$ (61 % студентов группы 2 по сравнению с 42 % в группе 1 изображают «Я» рядом с «властью в России»). Для испытуемых группы 1 характерна низкая самооценка в политических отношениях, о чём говорит символическое изображение себя под властью,

в позиции подчинения (52 % испытуемых). Данный показатель превышает таковой в группе 2 практически в два раза (27 % в группе 2), что подтверждается на статистическом уровне $\phi = 4,1$, $p < 0,05$.

Полученные данные дают основания говорить о том, что опыт активной общественно-политической деятельности положительно влияет на рост самооценки студентов, их веру в собственные силы и возможности в отношениях с политической властью, с чем связана также тенденция чаще занимать партнёрскую позицию в политических отношениях и реже – позицию подчинения и подчинённости.

Были проанализированы взаимные позиции «Я» испытуемого и «власти в России», какими они представляются респондентам по фактору «активность – пассивность». При этом учитывалась доля элементов конструктивности этих позиций (их направленности на сотрудничество или конструктивную оппозицию, которым противостоят позиции изоляционизма, индифферентности, повиновения). Основные различия между результатами диагностики по фактору активности и пассивности по отношению к власти в группах 1 и 2 представлены в таблице 2.

Таблица 2

Основные различия между позициями по отношению к власти у студентов групп 1 и 2

	Позиция испытуемых относительно власти	Показатель ϕ^* – критерия Фишера
Активная позиция	Сотрудничество	1,18
	Оппозиция	2,9*
	Открытая агрессия	1,02
Пассивная позиция	Индифферентные отношения	3,26*
	Подчинение	1,23
	Изоляция	1,22

Примечания: * – показатель критерия Фишера на 5-процентном уровне значимости

У респондентов была выявлена устойчивая тенденция к преобладанию репрезентации пассивной позиции собственного Я относительно политической власти, однако в зависимости от наличия опыта политической деятельности их количество значительно уменьшается. В группе 2 чаще демонстрируется активная позиция – сотрудничество, активная оппозиция, открытая агрессия собственного Я в отношении политической власти (34 %), тогда как в группе 1 такая позиция демонстрируется гораздо реже (16 %), разница значима ($\phi = 3,38$, $p < 0,05$).

Соответствующая разница наблюдается и с репрезентацией пассивных позиций (повиновение, изоляция, индифферентное отношение или избегание): 66 % – 2 группа, 84 % – 1 группа, $\phi = 3,38$, $p < 0,05$. Были обнаружены различия по показателю оппозиционности (активного противостояния давлению власти) и индифферентности. Преобладание уровня оппозиционности оказалось более характерным для студентов с опытом активного политического участия (22 % – 2 группа, 9 % – 1 группа, $\phi = 2,9$, $p < 0,05$). У тех испытуемых, которые не имеют опыта активного по-

литического участия, преобладает невыраженное, индифферентное отношение к взаимоотношениям с политической властью (54 % – в 1 группе, 34 % – во 2 группе, $\varphi = 3,26$, $p < 0,05$).

Изучение дополнительных графических элементов рисунков привносит новый смысл в изображённые образы. У испытуемых группы 1 образ, олицетворяющий власть, нагружен деталями, указывающими на наличие связи между властью и государственной атрибутикой (государственные флаги, названия ветвей власти, символика, надписи «власть», «президент» и т. д.) – характерно для рисунков 18 % респондентов; между властью и экономической сферой (надписи «банк», «экономика», «супермаркет», «благополучие населения», изображение купюр американских долларов) – 17 %; между властью и криминалом (наличие татуировок различного содержания, пиратская повязка на глазах, надпись «яд», «беспредел» и проч.) – 15 % респондентов; между властью и национальной атрибутикой – 6 %.

У испытуемых группы 2 образ власти характеризуется несколько иными деталями, часть которых также указывает на связь власти с государственной атрибутикой – 19 % респондентов, власти с бытовой сферой (посуда, очаг, предметы интерьера, бутылки со спиртными напитками) – 10 %, власти с национальной сферой – 9 %, власти с религиозной тематикой (преобладает негативная символика – жертвенник, сатанинские звезды, «смерть» с косой, кладбище, изображения нечистой силы) – 7 %, власти с атрибутикой деловой сферы (деловой костюм, галстук, мобильный телефон, папка, портфель для деловых бумаг) – 8 %. Примечательным является то, что респонденты группы 2 отличаются на значимом уровне от испытуемых группы 1 количеством элементов религиозной негативной символики (2 % – в 1 группе, $\varphi = 2,03$, $p < 0,05$) и атрибутов быта (3 % – в 1 группе, $\varphi = 2,37$, $p < 0,05$).

Предположительно, это может быть связано с тем, что респонденты, имеющие опыт политических отношений с представителями власти, представляют политическую власть как субъект политики, обладающий отрицательными качествами, догматизмом, стремлением чрезмерного контроля (негативная религиозная символика). Кроме того, элементы быта свидетельствуют о том, что в представлениях этой категории студенчества между личностью студента и представителем власти меньшая дистанция, чем в представлениях студентов без опыта коммуникации с ней.

Результаты опроса по анкете политической осведомлённости приведены в таблице 3 и говорят о том, что ни одна из групп не демонстрирует высокого уровня осведомлённости о явлениях политики. Вместе с тем всё же имеются некоторые различия в результатах, подтверждённые статистически (табл. 3). В частности, сравнивалось количество студентов с низким и со средним уровнями политической осведомлённости.

В группе 1 преобладает низкий уровень политической осведомлённости (58 % по сравнению с 40 % во 2 гр., $\varphi = 2,9$, $p < 0,05$) а в группе 2 – средний (60 % по сравнению с 42 % в 1 гр., $\varphi = 3,07$, $p < 0,05$). полученные данные говорят о том, что с ростом опыта политической деятельности возрастает также политическая осведомлённость личности, и это проявляется не только в том, что личность ориентируется в общих вопросах государственного устройства, в принципах организации политической власти, формах хозяйствования и т. д., а также в высокой осведомлённости во всех сферах политической жизни (социальной, экономической, национальной, государственной и местного самоуправления).

Отсутствие глубоких познаний в политическом процессе у респондентов обеих групп говорит о том, что простое участие в деятельности определённой политической группы даёт возможность

Таблица 3

Различия в уровне политической осведомленности студентов групп 1 и 2

Уровень политической осведомленности	Показатель ϕ^* - критерия Фишера
Низкий	2,9*
Средний	3,07*

Примечания: * – показатель критерия Фишера на 5-процентном уровне значимости

овладевать политической информацией только на уровне обыденного сознания. Научная, структурированная информация о явлениях и процессах политической жизни может быть усвоена только в процессе овладения научным знанием, в процессе системного ознакомления с разными идеологиями и т. п.

Полученные результаты говорят о том, что именно эмоциональный компонент во многом определяет содержание политических представлений, а также ценностную направленность в восприятии политической информации.

В процессе контент-анализа ответов, представленных в таблице 4, нами были выделены две основные группы смысловых единиц:

1. Группа инструментальных мотивов: меркантильный интерес (материальный интерес, дополнительный заработок

и т. п.), желание получить личную пользу от новых социальных связей («желание завести новые знакомства и контакты», «полезные связи»), потребность в самореализации, самоутверждении в политической сфере («карьера», «реализация качеств организатора и управленца», «воплотить свои замыслы в общество»).

2. Группа ценностных мотивов: интерес к политике («желание получить интересную информацию о тех, за кого голосуешь»), демонстрация активной позиции по общественным проблемам («улучшить положение в стране», «изменить плохие законы в стране», «сделать свой вклад в будущее России» и т. д.).

В таблице 4 представлены статистически подтвержденные различия в особенностях мотивации участия в политической жизни испытуемых с различной степенью включенности в политику.

Таблица 4

Различия в особенностях мотивации политического участия студентов групп 1 и 2

Особенности мотивации	Показатель ϕ^* – критерия Фишера
Инструментальная	4,5*
Ценностная	1,21

Примечания: * – показатель критерия Фишера на 5-процентном уровне значимости

Испытуемые, не принимающие активного участия в политической жизни страны, демонстрируют достоверно более высокий уровень ($\phi = 4,5$, $p < 0,05$) инструментальной мотивации политического участия (80 %), чем те испытуемые, которые имеют опыт такого участия (54 %). Вместе с тем инструментальный тип мотивации участия в политической

жизни преобладает над ценностно-ориентационным в обеих группах. Это указывает на то, что именно инструментальные ценности определяют соответствующую мотивацию и установки, влияющие на восприятие политической информации.

Теоретическая значимость работы состоит в выявлении и структуризации содержательных представлений о власти в

восприятии политики молодёжью в целом, а также в выявлении особенностей аффективно-оценочного компонента политической социализации, представленной преобладающими инструментальными ценностями в симбиозе с разнонаправленными представлениями о власти.

Практическая значимость работы состоит в потенциальной значимости полученных результатов относительно особенностей восприятия политической власти современной молодёжью в политических кампаниях с целью формирования определённого политического образа, а также в работе практического психолога.

Выводы

Аффективно-оценочный компонент политической социализации современной молодёжи представлен соотношением инструментальных и материальных ценностей, эмоциональным фоном восприятия политической информации, а также представлениями о власти, которые определяются не столько опытом участия в политической жизни, сколько особенностями эмоциональных образов личности. Политическая социализация современной молодёжи является сложным процессом, который зависит от множества различных факторов, среди которых можно выделить особенности

аффективно-оценочного или эмоционального отношения молодёжи к власти и политике. У современной молодёжи сформированы определённые представления по отношению к власти, которые мало зависят от степени включённости молодёжи в политическую жизнь общества, хотя и имеют определённые различия. В представлениях о позиции власти в отношении личности преобладает позиция открытой агрессии политической власти в отношении личности гражданина. В представлениях современной студенческой молодёжи политическая власть существует для обеспечения государственности, связанной в том числе и с поддержкой национальных традиций, утверждением нации как политического сообщества, для регулирования экономических, деловых отношений в стране, в которых большую роль играют иностранная валюта, иностранные инвестиции, для чего выбираются средства насильственные, противоправные. Вместе с тем, независимо от степени вовлечённости в политическую деятельность, степень политической и социальной активности оказывает существенное влияние на формирование образа «Я» и накладывает отпечаток на взаимосвязь образа «Я» и образа власти.

Статья поступила в редакцию 20.09.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г. М. Конструирование образа социального мира в условиях социальной нестабильности. СПб., 2000. 342 с.
2. Баранов Е. Г. Информационно-психологическое воздействие: сущность и психологическое содержание // Национальный психологический журнал. 2017. № 1 (25). С. 25–31.
3. Белоконев С. В., Евгеньева Т. В., Усманова З. Р. Образ США в контексте трансформации российской идентичности // Власть. 2019. № 3. С. 20–28.
4. Богдан И. В. Политические ценности в современной России: неосознаваемые (бессознательные) аспекты // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. № 3. С. 91–97.
5. Евгеньева Т. В. Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им. СПб., 2007. 415 с.
6. Лифинцев Д. В., Серых А. Б., Лифинцева А. А. Социальная поддержка как фактор психического благополучия детей и подростков // Национальный психологический журнал. 2016. № 4 (24). С. 71–78.
7. Резапкина Г. А. Главное измерение личности // Школьный психолог. 2010. № 4–5. С. 29–43.

8. Собкин В. С., Мнацаканян М. А. Сравнительный анализ особенностей отношения двух поколений мальчиков-старшеклассников к политическим лидерам России (по материалам психосемантических исследований 2004 и 2014 гг.) // Национальный психологический журнал. 2016. № 4 (24). С. 79–86.
9. Фоломеева Т. В., Бартенева О. М. Опыт применения проективной методики «Психологический рисунок» в исследовании восприятия социальных объектов // Вестник Московского университета: Серия 14: Психология. 2000. № 2. С. 27–39.
10. Шестопал Е. Б., Смутькина Н. В. Какой видят свою страну сегодня российские граждане? // Полития. 2018. № 2 (89). С. 51–68.
11. Шестопал Е. Б., Смутькина Н. В., Морозикова И. В. Сравнительный анализ образов своей страны у жителей российских регионов // Сравнительная политика. 2019. № 3. С. 74–93.
12. Gunnell J. G. The Reconstitution of Political Theory: David Easton, Behavioralism, and the Long Road to System // Journal of the History of the Behavioral Sciences. 2013. № 2. P. 190–210.

REFERENCES

1. Andreeva G. M. *Konstruirovaniye obraza sotsial'nogo mira v usloviyakh sotsial'noi nestabil'nosti* [The construction of an image of the social world in terms of social instability]. St. Petersburg, 2000. 342 p.
2. Baranov E. G. [Information-psychological influence: the nature and psychological content]. In: *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National psychological journal], 2017, no. 1 (25), pp. 25–31.
3. Belokonev S. V., Evgenèva T. V., Usmanova Z. R. [The U.S. image in the context of transformations of Russian identity]. In: *Vlast'* [Power], 2019, no. 3, pp. 20–28.
4. Bogdan I. V. [Political values in modern Russia: the unconscious (the involuntary) aspects]. In: *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovaniye* [Problem analysis and state government planning], 2015, no. 3, pp. 91–97.
5. Evgenèva T. V. *Tekhnologii sotsial'nykh manipulyatsii i metody protivodeistviya im* [Technology of social manipulation and methods to counteract them.]. St. Petersburg, 2007. 415 p.
6. Lifintsev D. V., Serykh A. B., Lifintseva A. A. [Social support as a factor in mental well-being of children and adolescents]. In: *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National psychological journal], 2016, no. 4 (24), pp. 71–78.
7. Rezapkina G. A. [The main dimension of personality]. In: *Shkol'nyi psikholog* [School psychologist], 2010, no. 4–5, pp. 29–43.
8. Sobkin V. S., Mnatsakanyan M. A. [A comparative analysis of the relationship of two generations of boys-senior pupils to the political leaders of Russia (on materials of research of psychosemantic 2004 and 2014)]. In: *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National psychological journal], 2016, no. 4 (24), pp. 79–86.
9. Folomeeva T. V., Barteneva O. M. [Experience in the application of projective techniques “Psychological pattern” in the study of the perception of social objects]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta: Seriya 14: Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University: Series 14: Psychology], 2000, no. 2, pp. 27–39.
10. Shestopal E. B., Smul'kina N. V. [How Russian citizens see their country today]. In: *Politiya* [Polity], 2018, no. 2 (89), pp. 51–68.
11. Shestopal E. B., Smul'kina N. V., Morozikova I. V. [Comparative analysis of the Russian regions residents' representations about their own country]. In: *Sravnitel'naya politika* [Comparative politics], 2019, no. 3, pp. 74–93.
12. Gunnell J. G. The Reconstitution of Political Theory: David Easton, Behavioralism, and the Long Road to System. In: *Journal of the History of the Behavioral Sciences*, 2013, no. 2, pp. 190–210.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кольчик Елена Юрьевна – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии Крымского инженерно-педагогического университета;
e-mail: egyptshore@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena Yu. Kolchik – PhD in Psychology, Senior Lecturer of the Department of Psychology, Crimean Engineering and Pedagogical University;
e-mail: egyptshore@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кольчик Е. Ю. Особенности аффективно-оценочного компонента политической социализации современной молодежи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2019. № 4. С. 38–48.

DOI: 10.18384/2310-7235-2019-4-38-48

FOR CITATION

Kolchik E. Yu. Features of affective-evaluation component of modern youth's political socialization. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2019, no. 4, pp. 38–48.

DOI: 10.18384/2310-7235-2019-4-38-48